

«Поэт должен быть дерзким...»

В начале декабря поэт и литературный критик Сергей Борисович Калашников принят в Союз писателей России.

Кандидат филологических наук доцент кафедры литературы, издательского дела и литературного творчества Сергей Калашников в 2001 защитил диссертацию по теме «Поэтическая интонация в лирике И.А. Бродского», в том же году стал куратором литературной студии «Тяжелая лира» при кафедре. Сегодня он делится с нами своими мыслями о поэзии.

Сергей Борисович, каково Ваше отношение к поэзии?

Стихи — это все, что я знаю о Боге. Поэзия — это моя религия, мое апостольское кредо. Поэзия и музыка — это лучшее, что есть на свете. Мое отношение к поэзии самое непосредственное: со мной она иногда случается.

Чем она Вас привлекает? Чем может оттолкнуть?

Поэзия привлекает тем, что дисциплинирует и делает мужественным. А еще избавляет от иллюзий на свой счет, то есть учит здравомыслию и самонаблюдениям. Честность в поэзии — некоторая гарантия честности и порядочности человека в жизни. Настоящая поэзия оттолкнуть не может. Если единожды с ней соприкоснулся, она тебя

уже не оставит, без нее чувствуешь себя неполноценным существом. Именно существом, а не человеком. Но поэзия и прекрасна, и жестока в одно и то же время, поскольку требует полного себе подчинения. Она очень своенравна, своенравнее самых строптивых женщин. Знаете, как сказала однажды Марина Цветаева: «Ибо если голос тебе поэт дан, то все остальное взято». А еще есть слова Осипа Мандельштама, которые должны настораживать и наводить на размышления всякого, кто взялся за сочинительство не шутя: «Поэзия — это власть, потому что за нее убивают». И все-таки она прекрасна!

Что, на ваш взгляд необходимо знать и уметь для того, чтобы делать первые шаги в поэзии?

Чтобы стала являться Муза, нужно сперва подружиться с Филологией. Это такая суровая тетка, которая требует систематического чтения: в нежном возрасте всего подряд, в более зрелом — избирательного подхода к книгам. А еще нужно читать других поэтов, которые знали толк в стихотворстве. Собственно, в поэтическом младенчестве (а таковое есть у всякого пишущего) подражательность оказывается важ-

нее оригинальности: лучше учиться на образцовых стихах, нежели заниматься самодеятельностью. И еще нужно быть дерзким! Просто дерзким, чтобы писать стихи, чтобы не сомневаться в том, что у тебя неважно получается и что пишешь хуже, предположим, Тарковского или Штейнберга. Не хуже, а ИНАЧЕ! Поэтическая дерзость — половина дела. Вторая половина — выучка и самодисциплина.

Среди студентов ВолГУ немало творческих ребят. Как Вы считаете, насколько они хороши/плохи как поэты?

Творческих ребят не мало, но и не много. И это чудесно! По статистике, среди всей читающей публики только один процент интересуется поэзией. А из этого процента только один процент пишет стихи. То есть, на 10 тысяч человек в среднем должен приходится один поэт. В университете 15 тысяч студентов, стало быть, на это количество должно приходится полтора-два поэта. Так на самом деле и есть. В магистратуре по специальности «Филология» учится Максим Бурмистров. Он и есть эти «полтора-два» Поэта. Остальные по сравнению с ним просто немногие одаренные дети.